

Ло Сяосяо сладко спала в своей постели. Проснувшись на следующее утро, она была так взволнована предстоящим походом во Дворец Нинъюань к Фэн Лин, что не смогла больше сомкнуть глаз и поднялась ни свет ни заря.

Дворец Лотоса был настолько огромен, что ей пришлось потратить немало времени, прежде чем она отыскала спальню Мо Цинчэн.

— Сестрица Цинчэн, ты здесь? Я собираюсь к Фэн Лин, решила зайти предупредить тебя.

— Сестрица? Сестрица...

Ответа не последовало.

Она побрела дальше и наткнулась на кабинет — окно было приоткрыто. Заглянув внутрь, Ло Сяосяо увидела, что Высшее Божество безмятежно отдыхает на кушетке. Левая рука подпирала голову, в правой была зажата книга, глаза плотно закрыты. Она походила на изваяние из нефрита — должно быть, утомилась за чтением и уснула.

Ло Сяосяо не удержалась от внутреннего ворчания: ну чем не классическая поза ледяной красавицы? Полулежит, изящно держит книгу... Но и правда, до чего же она хороша, глаз не оторвать.

Ло Сяосяо на цыпочках прокралась в кабинет и присела перед этой спящей нефритовой статуей, подперев подбородок руками. Она долго любовалась безупречными чертами лица, мечтая о том, чтобы время замерло навсегда.

На Мо Цинчэн был сине-зеленый халат с запахом, слои ткани мягко облепляли ее тело, а ворот немного съехал, обнажая изящную линию ключиц. Запястье, державшее книгу, было таким белым и манящим, что невольно вспомнились строки: Дева у печи подобна луне, запястья белее инея и снега.

Как ученица, с детства изучавшая анатомический рисунок, Ло Сяосяо на мгновение поймала себя на мысли: ей нестерпимо захотелось расправить слои одежды, чтобы получше рассмотреть то, что скрывалось под ними.

Глядя на пухлые, как бутон розы, губы, Ло Сяосяо подалась вперед и осторожно коснулась их коротким поцелуем. Одурманенная, она не удержалась и легко, словно крыло стрекозы, коснулась губами ее щеки.

Опомнившись, она увидела, что Мо Цинчэн всё еще спит, и, охваченная паникой, на цыпочках выбежала из кабинета.

Ой-ой! Беда, беда, беда! Сорвалась!

Она с силой постучала себя по голове.

Ло Сяосяо, ты же убежденная одиночка, нацеленная на карьеру, что ты творишь? Какой век на дворе, а ты тут в любовные игры играешь!

Очнись!

Приди в себя!

В голове тут же возникли два голоса:

Голос влюбленности: Мо Цинчэн — это же мой идеал, моя любовь, упустишь ее — всю жизнь жалеть будешь!

Голос разума: Ло Сяосяо, ты — одиночка, как ты можешь позволить себе такую сентиментальность? Раньше сколько красавцев за тобой ухаживало, а ты и глазом не повела! Столько лет среди цветов ходила, а ни одного лепестка к себе не прицепила.

О мамочка моя, родители учили меня, как остерегаться мужчин, но никто не учил, как остерегаться женщин!

Нет, надо держаться от Мо Цинчэн подальше. В конце концов, с древних времен красавицы приносят одни лишь неприятности. Эх!

Ладно, хотела попрощаться, но теперь лучше сразу отправлюсь к Фэн Лин.

Как только Ло Сяосяо скрылась, Мо Цинчэн тут же открыла глаза. Она лениво потянулась на кушетке:

— Ого! Меня поцеловали? Впервые за семьдесят тысяч лет! Забавно. Эта маленькая дикая кошка оказалась куда смелее, чем я думала. В будущем обязательно нужно будет взять свое.

Ло Сяосяо поспешно покинула Дворец Лотоса, и с каждым шагом ее охватывала всё большая тревога.

Беда, беда. А вдруг Мо Цинчэн проснулась? Вдруг она узнала, что я ее поцеловала? Если так, мне конец.

В оригинале эта ледяная красавица семьдесят тысяч лет не знала сердечных привязанностей, а потом вдруг без памяти влюбилась в бога войны Дунфан Мочэня, и в ее сердце больше никто не мог уместиться.

Ло Сяосяо нервничала всё сильнее:

Ло Сяосяо, ну ты и смелая! Поцеловать будущую главную героиню, которая должна была стать твоим щитом! Тц-тц-тц, перед лицом такой красоты ты совсем совесть потеряла.

Если она узнает, что я ее поцеловала, она меня на месте прикончит?

Наверное, нет. Она ведь спала, и когда я уходила, она не подавала признаков жизни.

Ладно, была не была. В худшем случае умру и вернусь в реальный мир.

За этими мыслями она дошла до ворот Дворца Нинъюань. Достала из-за пояса нефритовую подвеску, и небесные стражи, увидев ее, тут же пропустили девушку внутрь.

Дворец напоминал цветущий сад. Повсюду росли диковинные растения, возвышались исполинские деревья, обхватить которые не смогли бы и десять человек, а в их ветвях гнездились райские птицы.

Едва она вошла, навстречу ей вышли небесные девы в легких одеждах цвета лотоса. Старшая из них поклонилась:

— Лэ Цин приветствует фею Снежного Лотоса.

— Встаньте, прошу вас, — Ло Сяосяо протянула руки, чтобы помочь им подняться. Девы были ошеломлены: впервые на их памяти высокопоставленная особа помогала им лично, но возразить не посмели.

— Лэ Цин проводит вас к нашей принцессе, прошу за мной.

Ло Сяосяо последовала за ней в главный зал. Фэн Лин сидела на троне, изучая военные донесения. Увидев гостью, она мягко улыбнулась:

— Сяосяо, иди сюда, садись рядом со мной.

Ло Сяосяо подошла и опустилась на место рядом с Фэн Лин, тут же бросив взгляд на свиток: Победа! Бог войны разгромил силы звероловов и в ближайшие дни триумфально вернется в столицу.

Ло Сяосяо подумала: значит, главные герои скоро встретятся? В книге именно после этого триумфального возвращения Ло Нинсян и Мо Цинчэн впервые увидели его и влюбились раз и навсегда... Эх, мой идеальный ребенок скоро станет жертвой любовной лихорадки.

Фэн Лин, заметив, как увлеченно Сяосяо читает донесение, произнесла:

— Сяосяо, бог войны скоро вернется. Я обязательно возьму тебя с собой, чтобы ты увидела его величие. Смотри только, не потеряй голову от его красоты.

— Ну что вы, сестрица Фэн Лин, я с детства к красавцам... то есть, к статным мужчинам, совершенно равнодушна.

[Предупреждение: нарушение характера персонажа! Нарушение характера!]

Фэн Лин рассмеялась:

— Ха-ха-ха... Сяосяо, что ты такое говоришь?

— Сестрица, я сегодня слишком взволнована, совсем язык заплетается.

— Ха-ха, какая ты забавная.

Ло Сяосяо подумала: эх, жить в мире романа — это настоящее мучение, даже слова под контролем.

Чтобы скрыть неловкость, она перевела тему:

— Сестрица Фэн Лин, у вас во дворце так много прекрасных растений, мне они очень нравятся.

Фэн Лин улыбнулась:

— Неужели? Раз тебе так нравится, пошли, я покажу тебе одно место.

— Какое?

— Увидишь, тебе понравится. Ты ведь еще не начала обучение в Академии и не освоила полет?

— Я пробовала вчера вечером, но пока держусь в воздухе неуверенно.

— Иди сюда, я подвезу тебя.

Фэн Лин обернулась огромным золотым фениксом:

— Ну же, Сяосяо, забирайся.

Ло Сяосяо замялась:

— Мне... сесть на тебя? Это как-то неловко.

— Ничего неловкого, я сказала — садись, значит, так будет лучше.

— Ох, ну... хорошо, я лезу.

Фэн Лин кивнула. Ло Сяосяо ухватила за ее шею и взобралась на спину.

— Держишься? Крепче, мы взлетаем.

— Да, я готова.

Они, переговариваясь и смеясь, взмыли в небо. Лэ Цин смотрела им вслед и бормотала про себя: фея Снежного Лотоса, чем же ты заслужила такую милость принцессы...

<http://bllate.org/book/21337/2164554>